

Комитатив и сочинение в бамана

В языке бамана (манден < западные манде < манде < нигер-конго) традиционно принято говорить о выражении именного сочинения союзом *ni*, при этом отмечаются некоторые «необычные» особенности такой сочинительной конструкции. Вопреки такому подходу, Дени Кресель (Creissels 2009: 141–145), применительно к манинка р-на Кита (близкому к бамана идиому), рассматривает такую конструкцию как социативную, считая *ni* не союзом, а предлогом. При этом он отмечает, что конструкция может выражать и координативное значение, однако, в отличие от канонической координации, каждый член такой конструкции может самостоятельно подвергаться фокализации и релятивизации.

Отмечая справедливость аргументации Креселя, я попытаюсь в своём докладе рассмотреть конструкции бамана, выражающие координацию и комитативные значения, в свете типологического подхода, отражённого в первую очередь в работах Леона Стассена (Stassen 2000) и Александра Архипова (2007).

Критерии, по которым Стассен предлагает отличать сочинительную стратегию от комитативной, таковы:

1) При сочинении обе ИГ имеют одинаковое падежное маркирование. К бамана этот критерий неприменим по причине отсутствия морфологических падежей в этом языке.

2) При сочинении предикат несёт неединственное согласование. Этот критерий также не работает в бамана по причине отсутствия согласования.

3) Сочинённые ИГ образуют остров. Они являются единой, линейно неразрывной составляющей; они не могут быть фокализированы или релятивизованы по отдельности, и т.д. В бамана (как и в близкородственном манинка) интересующая нас конструкция может быть и линейно неразрывной (1a), но допустимо и вынесение второй ИГ в крайне правую позиции в клаузе вместе с маркером конструкции, при это маркер выступает в «утяжелённой» форме, *àní* (1b). (Отметим, что показатель *àní* является результатом слияния *ni* с личным местоимением 3 ед. *à*, однако в синхронии такой его компонентый состав уже утратил прозрачность, так что *àní* может употребляться с 1-м и 2-м лицами — например, *né àní né fà* ‘я и мой отец’.)

(1a) *Mùsá ni Fántà nà-na.*

Муса и/с Фанта приходят-PFV.INTR
‘Муса и Фанта пришли’.

(1b) *Mùsá nà-na àní Fántà.*

Муса приходят-PFV.INTR и/с Фанта
Id.

Оказывается допустимой отдельная фокализация (1c) и релятивизация (1d) каждой из ИГ, и к каждой из них может быть поставлен вопрос (1e, f). Отметим, что при всех этих операциях в бамана ИГ остаётся *in situ*.

(1c) *Mùsá ni Fántà dè nà-na.*

Муса и/с Фанта FOC приходят-PFV.INTR
‘Муса и ФАНТА пришли’.

(1d) *Mùsá ni mùso` mîn nà-na, ò yé*

Муса и/с женщина\ART REL приходят-PFV.INTR это EQU

à dén` yé.

3SG ребёнок\art как

‘Женщина, с которой пришёл Муса, это его дочь’.

(1e) *Mùsá ni jôn nà-na?*

Муса и/с кто приходить-PFV.INTR

‘Кто пришёл с Мусой?’

(1f) *Jôn ni Fántà nà-na.*

кто и/с Фанта приходить-PFV.INTR

‘Кто пришёл с Фантой?’

В пользу комитативного характера конструкции с *ni* говорит и то, что образующие её ИГ могут (в отличие от приведённых выше примеров) различаться по признаку одушевлённости, что недвусмысленно свидетельствует о неравенстве их коммуникативных статусов.

(2) *Mùsá ni wári` nà-na.*

Муса и/с деньги\ART приходить-PFV.INTR

‘Муса принёс деньги’ (букв. «Муса пришёл с деньгами»).

Таким образом, бамана (как и манинка) оказывается, в терминологии Стассена, "with-language", т.е. языком, не противопоставляющим комитативную и сочинительную стратегии.

Однако интересующая нас конструкция проявляет и некоторые признаки сочинительности. Как уже сказано, согласование в бамана отсутствует, но в качестве его функционального эквивалента выступают синтаксические контексты, где кванторы (3) соотносятся с обеими ИГ «по сумме».

(3) *Fántà ka fúruko` díya-ra àlé ni Fántà*

Фанта POSS свадьба\ART нравиться-PFV.INTR 3SG.EMPH и/с Фанта

fila béé yé.

два все для

‘Свадьба Фанты понравилась ему и Фанте, им обоим’.

По-видимому, мы имеем дело с «сочинительной комитативной конструкцией», т.е. конструкцией, которая «проявляет свойства сочинительной, но использует тот же показатель, что и собственно комитативная» (Архипов 2007: 48–49). В терминологии Стассена, это «смешанный тип WITH».

Свидетельством эволюции маркера *ni* в направлении к показателю сочинительной связи можно считать и тот факт, что он может служить в современном бамана для сочинения клауз (хотя чаще всего такое сочинение оформляется бессоюзно) — употребление, которое для собственно комитативных маркеров нетипично.

(4) *Né wúli-la ni kà tága ù bilasira.*

1SG.EMPH подниматься-PFV.INTR и/с INF идти 3PL провожать

‘Я встал и пошёл их провожать’.

Таким образом, в целом анализ конструкции с *ni* как комитативной (в другой терминологии — социативной), предлагаемый Дени Креселем, оказывается справедливым, но имеет место и формирование у неё черт сочинительности.

Литература

- Creissels, Denis. 2009. *Le malinké de Kita* (Mande languages and linguistics 9). Rüdiger Köppe Verlag. Köln.
- Stassen, Leon. 2000. AND-languages and WITH-languages. *Linguistic Typology* 4(1). 1–54.
- Архипов, А.В. 2007. *Типология комитативных конструкций*. Москва: Языки славянской культуры.

